

Глава 7

Фу Шило почесал затылок и ухмыльнулся:

— Не хочешь, чтобы я звал тебя женушкой? Ладно, тогда буду звать муженьком.

Слава небесам, что сегодня Фу Шило решил ограничиться легким завтраком. Иначе его бы точно вывернуло наизнанку. Пожалуй, в настолько дурацком положении он не оказывался еще никогда.

Глубоко вздохнув, Се Гуантин решительно покачал головой:

— Лучше зови меня просто братом Се.

«Этот парень вообще помнит, что у нас нет за душой ни капли взаимных чувств? Мы даже заявление не подали, а он уже вовсю примеряет эти приторные ярлыки»

Да у Гуантина язык бы никогда не повернулся произнести нечто столь слащавое. Стоило только представить, как он называет «муженьком» парня ростом под метр девяносто, с отчетливым кадыком и широкими плечами, как ему тут же хотелось провалиться сквозь землю.

— Это еще почему? — обиженно протянул Фу Шило. — Мы же без пяти минут законные супруги! Какой вообще смысл в браке, если нельзя называть друг друга мужем и женой?

Понимая, что спорить с этим упрямцем — себе дороже, Се Гуантин решил пойти на компромисс:

— Сойдемся на «брате Тине». Идет?

Младший действительно задумался, наморщив лоб. Спустя полминуты серьезных размышлений он снисходительно кивнул:

— Ладно, пусть будет брат Тин.

Минутная досада мигом испарилась, и Шило, сияя, принялся взахлеб пересказывать историю своей жизни — со всеми подробностями за прошедшие восемнадцать лет.

Два с половиной часа спустя Се Гуантин пребывал в полнейшем оцепенении. Слушая сбивчивый, но невероятно эмоциональный монолог о том, как в возрасте пяти лет и семи месяцев тот завел домашнюю черепашку, он мысленно взял назад все свои прежние лестные выводы об этом юноше.

Выложив все воспоминания о том далеком периоде, парень самодовольно вскинул брови:

— Ну как? Если будешь ухаживать за черепахой по моему методу, то обычная кроха размером с ладошку обязательно вырастет в огромную морскую тортилу!

Для пущей убедительности он широко развел руки в стороны, пытаясь изобразить необъятный панцирь.

Гуантин устало посмотрел на собеседника.

«С каких это пор пресноводные рептилии превращаются в морских гигантов? Какая чушь»

Но вслух он отозвался на редкость сухо:

— Память у тебя феноменальная.

Сарказма собеседника Шило не уловил. Он лишь победно приложил указательный палец ко лбу и затараторил еще быстрее:

— А то! Ладно, с пятью годами и семью месяцами закончили, теперь перейдем к следующему месяцу...

Гуантин лишился дара речи.

«Неужели за блаженную тишину моих первых двадцати лет жизни придется расплачиваться годами этого нескончаемого шума?»

С трудом натянув вежливую улыбку, он мягко перебил рассказчика:

— Может, перейдем к делам насущным? Обсудим, к примеру, детали недавнего поглощения «Электроники Фу»?

Се Гуантин прекрасно знал: для избалованного, беспечного наследника в третьем поколении нет ничего страшнее, чем разговоры о реальном бизнесе.

И не прогадал. Фу Шило подскочил на месте как ошпаренный, даже не пытаясь скрыть панический ужас. Лихорадочно указав пальцем в сторону коридора, он выпалил:

— Извини, приспичило! Мне срочно нужно в уборную!

Се Гуантин чуть склонил голову набок. Его улыбка оставалась безмятежной, а голос — вкрадчивым:

— Разумеется. Ступай. А как вернешься, мы обязательно продолжим.

Не теряя ни секунды, юноша рванул к заветной двери и с треском захлопнул её за собой.

Прислонившись спиной к косяку, он шумно выдохнул и прижал ладонь к груди. Внутри все так и трепетало. Юноша растерянно нахмурился: с чего это вдруг его сердце так бешено заколотилось, стоило этому человеку улыбнуться? Неужели он подхватил какую-то неизлечимую болезнь?

<http://bllate.org/book/18196/1747585>